

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СУДЕЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫНЕСЕНИЕ ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНЫХ РЕШЕНИЙ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

А. ЛЕМЕШКО,

кандидат юридических наук, доцент, Национальная
юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого,

Е. ОВЧАРЕНКО,

кандидат юридических наук, ас., Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава
Мудрого, Харьков

SUMMARY

Based on analysis of existing legislation, jurisprudence and doctrine article shows the problems that arise in the conduct of judges qualified in accordance with Art. 375 of the Penal Code of Ukraine and the possible ways to address gaps in the legislation.

The article presents analysis of criminal responsibility of judges as officials that undertake legally valid decisions. Article 375 of the Criminal Code of Ukraine sets criminal liability for delivery of a knowingly unfair sentence, judgment, ruling or order by a judge (or judges). The legislation on judiciary provides independence of judges in the course of case resolution and numerous guarantees of judicial impartiality. This causes difficulties when a judge is brought under accusation in particular in developing enough substantial proof.

* * *

На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и доктрины показаны проблемы, которые возникают при квалификации деяний судей в соответствии со ст. 375 Уголовного кодекса Украины и возможные способы устранения пробелов в законодательстве.

В статье представлен анализ процедуры привлечения к уголовной ответственности профессиональных судей как носителей судебной власти, которые принимают юридически значимые решения в процессе отправления правосудия. Статья 375 Уголовного Кодекса Украины устанавливает ответственность за постановления судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Законодательство о судоустройстве провозглашает независимость судей при разрешении дел, а также гарантии обеспечения судейской беспристрастности. Это вызывает трудности при доказательстве факта заведомого постановления судьей неправосудного решения в рамках производства по уголовному делу по обвинению судьи.

Актуальность вопросов, связанных с привлечением судей к уголовной ответственности, предопределена рядом общественно-политических и правовых факторов. В последнее время в Украине достаточно часто приобретают широкую публичную огласку случаи злоупотреблений со стороны судей, такие как взяточничество, вынесение заведомо неправосудных решений, а также совершение иных действий, не совместимых с высоким званием судьи. Такие прецеденты изобличают проблемы в судебной системе, демонстрируют, что не всегда судейские должности занимают граждане с высокими моральными качествами и безукоризненной репутацией.

В то же время несовершенство действующего уголовного, уголовно-процессуального и судоустройственного законодательства приводит к тому, что некоторые случаи безот-

ветственного, противоправного поведения судей остаются вне поля зрения компетентных органов государства. Это говорит о необходимости усовершенствования механизма привле-

чения судей к ответственности, в частности, уголовной, что в свою очередь требует проведения комплексного, междисциплинарного исследования отмеченной проблемы.

В украинской юридической литературе проблему привлечения судей к ответственности изучали Л. Е. Виноградова [1], С.В. Подкопаев [2], Р.А. Куйбеда [3], криминально-правовую квалификацию преступлений против правосудия исследовали такие ученые, как М. И. Бажанов, В.А.Навроцкий, П. П. Андрушак, М. И. Мельник, М.И.

Хавронюк, В.И. Осадчий, О.И. Плужник и др.

Несмотря на это, ряд моментов привлечения судей к уголовной ответственности, уголовно-правовой оценке преступлений, которые совершаются судьями, остаются дискуссионными. Поэтому мы рассмотрим проблемные аспекты процедуры привлечения судей к уголовной ответственности по действующему законодательству Украины. Одновременно целесообразным является изучение эффективности применения положений Особенной части Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), регламентирующих составы преступлений, субъектами которых могут быть лишь профессиональные судьи (прежде всего статья 375 Уголовного кодекса Украины «Вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, постановления или определения») [4].

Порядок привлечения судей к уголовной ответственности регламентируется рядом нормативно-правовых актов и имеет определенные особенности в сравнении с общим порядком. Уголовное дело против судьи суда общей юрисдикции может быть возбуждено при наличии предусмотренных законом поводов и оснований любым должностным лицом или органом, которые уполномо-

ны на это в соответствии со ст. 98 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) [5]. Как справедливо отмечается в научной литературе, в таком случае процедуру допроса судьи, вынесении против него обвинения в совершении преступления, в том числе и при принятии заведомо незаконного решения можно использовать (и это часто происходит) с целью влияния на служебную деятельность судьи [6]. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством судья, который обвиняется в совершении преступления, не имеет никаких преимуществ во время расследования уголовного дела против него и пользуется всеми правами, предусмотренными для подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного. Достаточно существенным недостатком действующего законодательства является отсутствие механизма приостановления полномочий судьи на период проведения досудебного расследования и судебного разбирательства дела против судьи. Такой механизм предусматривался Законом Украины «О статусе судей» от 15.12.1992 г., однако соответствующая статья 38 была исключена из закона в 2004 г. [7]. Отсутствуют в действующем законодательстве полномочия квалификационных комиссий судей и Высшего со-

вета судей относительно приостановления полномочий судей, и это создает дополнительные сложности на практике, поскольку для органов государства действует принцип: «разрешено лишь то, что прямо предусмотрено законом».

Применение статьи 147 УПК Украины об отстранении обвиняемого от должности по отношению к судьям также является проблематичным, так как Конституция Украины предусматривает, что судья освобождается органом, который его избрал или назначил (ч. 5 в. 126 Конституции Украины) [8].

Кроме того, статья 147 УПК Украины определяет, что вопрос отстранения от должности лиц, которые назначаются Президентом Украины, решается главою государства на основании мотивированного постановления Генерального прокурора Украины. Следовательно, эта норма может быть применена лишь к судьям, которые назначены Президентом Украины на должность впервые в пределах 5-ти летнего срока. Механизм отстранения судей, избранных Верховной Радой Украины бессрочно (по истечении 5-летнего срока службы до достижения ими возраста 65-ти лет), вообще отсутствует.

Закон Украины «О статусе судей» от 15.12.1992 г. устанавливает ряд особенностей задер-

жания судьи и рассмотрению уголовного дела по обвинению судьи в совершении преступления. В соответствии с пунктом 2 ст. 2 указанного закона, который воссоздает положения части 3 ст. 126 Конституции Украины, судья не может быть без согласия Верховной Рады Украины задержан или арестован до вынесения обвинительного приговора суда. Известно, что за весь период украинской независимости лишь 3 судьи были лишены Верховной Радой Украины неприкосновенности в рамках указанной процедуры. Впрочем, случаев злоупотребления судьями своим должностным положением, в том числе эпизодов коррупции, которые приобрели широкую общественную огласку, значительно больше.

Статья 6 Закона Украины «О статусе судей» от 15.12.1992 г. определяет еще несколько дополнительных гарантий неприкосновенности судей. Судья не может быть задержан по подозрению в совершении преступления, принудительно доставлен в какой-либо государственный орган в порядке производства по делам об административных правонарушениях. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или административного правонарушения, взыскания за которое накладывается в судебном порядке, должен быть немедленно

освобожден после установления его личности. Проникновение в жилье или служебное помещение судьи, в его личный или служебный транспорт, проведения там осмотра, обыска или выемки, прослушивания его телефонных разговоров, личный обыск судьи, а так же осмотр, выемка его корреспонденции, вещей и документов могут осуществляться только по мотивированному решению суда, а также при согласии судьи в случае принятия председателем соответствующего суда решения о применении специальных мер по обеспечению безопасности.

Таким образом, действующее законодательство устанавливает дополнительные меры по охране личности и жилища судьи, что полностью согласуется с принятой мировой практикой и международными стандартами обеспечения неприкосновенности судей. Судебное разбирательство уголовных дел по обвинению судей в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством имеет ряд особенностей. Уголовное дело по обвинению судьи Конституционного Суда Украины или судьи суда общей юрисдикции рассматривается по первой инстанции апелляционным судом. Подсудность дела определяется Председателем Верховного Суда Украины или его заместителем. При этом дело не может рассма-

триваться тем судом, в котором обвиняемый работал судьей (части 5,6 Закона Украины «О статусе судей» от 15.12.1992 г.).

По данным правоохранительных органов, в 2005 г. против судей было возбуждено 13 уголовных дел, в 2006 г. – 29, в 2007 г. – 43, в 2008 г. – 56, за первый квартал в 2009 г. – 24 дела. Высший совет юстиции Украины, орган в системе судоустройства, ответственный за формирование высококвалифицированного судебного корпуса, за 11 лет своей работы рекомендовал к назначению на должность 4575 лиц, а к освобождению должности за нарушение присяги – 106 лиц, из них 12 – по обвинительному приговору суда [9].

Анализ положений Особенной части Уголовного кодекса Украины позволяет выделить две группы составов преступления, которые непосредственно связаны с отправлением правосудия носителями судебной власти – судьями. Первая группа – это преступления, которые могут быть совершены судьями как должностными лицами государства, как представителями судебной ветви власти. К ним можно отнести все служебные преступления, предусмотренные разделом XVII Особенной Части УК Украины, поскольку судья относится к должностным лицам, определение которых содержится в пункте 1 примечания

к ст. 364 УК Украины. В таких случаях судья выступает субъектом совершения соответствующих преступлений. На практике случаи служебной халатности, подлога, злоупотребления властью, взяточничества являются достаточно распространенными среди носителей судебной власти, однако лишь их единичные случаи становятся предметом рассмотрения компетентных правоохранительных органов, в результате чего виновные лица привлекаются к ответственности. К первой группе анализируемых нами преступлений относится также ряд составов преступлений, регламентируемых разделом XVIII Особенной части УК Украины, которая устанавливает наказание за преступления против правосудия. Например, судьи могут выступать в качестве субъектов преступлений по ст. 374 УК Украины – нарушение права на защиту, а также ст. 375 УК Украины – постановления судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Существенным при квалификации неправомερных действий судей, предусмотренных статьями 374, 375 УК Украины, является то, что они могут совершаться (и как правило, это случается на практике) должностными преступлениями, такими, как злоупотребление властью или слу-

жебным положением (ст. 364 УК Украины), служебным подлогом (ст. 366 УК Украины), провокацией взятки (ст. 370 УК Украины), получением взятки (ст. 368 УК Украины). Такие случаи требуют квалификации содеянного по совокупности преступлений [10].

Вторая группа положений Особенной части УК Украины, непосредственно связанных с отправлением судьями правосудия, направлена на защиту судьи как носителя судебной власти от незаконного посягательства на его профессиональную деятельность. Статья 376 УК Украины предусматривает ответственность за вмешательство в деятельность судебного органа, статья 377 УК Украины – за угрозу или насилие в отношении судьи, народного заседателя или присяжного, статья 378 УК Украины – за умышленное уничтожение или повреждение имущества судьи, народного заседателя или присяжного, статья 379 УК Украины – за посягательство на жизнь судьи, народного заседателя или присяжного в связи с их деятельностью, связанной с осуществлением правосудия. В указанных составах преступлениях судья или другой носитель судебной власти (народный заседатель, присяжный) выступает уже потерпевшим, а субъект преступления является общим. Кри-

минализация указанных деяний выступает важной гарантией независимости и беспристрастности судьи при постановлении им решений, предупреждает факты грубого вмешательства в процедуру разрешения юридически значимых дел.

Рассмотрим более детально случаи постановления судьей заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Эти случаи охватываются ст. 375 УК Украины – постановления судьей (судьями) заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления представляются существенным интересом с точки зрения квалификации этих действий. Анализ диспозиции указанной статьи свидетельствует о том, что непосредственным объектом преступления является установленный порядок реализации конституционных основ осуществления правосудия. В качестве дополнительного факультативного объекта преступления могут выступать честь и достоинство лица, его здоровье и неприкосновенность, имущество и т.д. Предметом преступления является приговор, решение, определение или постановление, вынесенное судьей или коллегиальным составом суда [11].

Анализ предмета преступления, предусмотренного статьей

375 УК Украины, следует проводить с учетом действующего процессуального законодательства. Интерес представляет анализ видов актов суда, используемых в диспозиции указанной статьи. Аксиоматичным в теории является то, что термин «решение суда» является наиболее общим и распространяется на все виды принимаемых судом при отправлении правосудия актов, однако действующее процессуальное законодательство использует для обозначения этих актов разные термины в зависимости от стадии и вида производства, а также характера принимаемых решений. Статья 375 УК Украины изложена таким образом, что ее применение: 1) не зависит от уровня судебной инстанции (первая инстанция, апелляционная или кассационная); 2) не зависит от вида судопроизводства (уголовное, гражданское, административное, хозяйственное); 3) не зависит от состава суда – единоличного или коллегиального; 4) в сфере действия данной статьи попадают как судебные решения, которые касаются рассмотрения вопросов по существу, так и судебные акты (определения, постановления), которые принимаются во время судебного разбирательства и касаются организационных вопросов ведения процесса (о переносе рассмотрения дела, об определении

порядка рассмотрения доказательств и т.д.).

Существенным моментом для анализа диспозиции статьи 375 УК Украины является тот факт, что ее действие распространяется на часть актов Конституционного Суда Украины. В соответствии со ст. 61 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16.10.1996 г. [12] этот суд принимает решение по результатам рассмотрения дел о конституционности законов и других правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым. Заключение Конституционного Суда Украины: по официальному толкованию Конституции Украины и законов Украины; о соответствии Конституции Украины действующих международных договоров Украины или тех международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для предоставления согласия на их обязательность; относительно соблюдения конституционной процедуры расследования и рассмотрения дела об устранении Президента Украины с поста в порядке импичмента (ст. 62 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины») формально не подпадают под действие статьи 375 УК Украи-

ны, хотя по существу являются разновидностью решений суда. Относительно актов Конституционного Суда Украины интересным является то, что доказательство их заведомой неправосудности представляется затруднительным даже теоретически, поскольку этот суд дает собственную оценку нормативным актам, которые принимаются компетентными органами государства. В большинстве случаев содержание актов Конституционного Суда Украины отображает виденье большинством состава этого суда определенной правовой проблемы.

Следовательно, целесообразно исключить из перечня судебных решений, указанных в диспозиции статьи 375 УК Украины, акты Конституционного Суда Украины, поскольку это будет соответствовать особому статусу этого суда в судебной системе Украины. Сделать это можно или путем внесения изменений в текст данной статьи, или путем судебного толкования положений диспозиции Пленумом Верховного Суда Украины.

Другим сложным вопросам применения статьи 375 УК Украины является определение такого существенного свойства решения суда, как его неправосудность. Стоит заметить, что ни теория, ни действующее законодательство не предостав-

ляют разъяснения этого термина. Неправосудность - сугубо оценочная категория. Во время разработки действующего УК Украины раздавались обоснованные предложения отказаться от этого термина и заменить его термином «незаконные решения», однако в таком случае следовало бы определить критерии их незаконности, поскольку не каждое незаконное решение судьи должно влечь привлечение судьи к уголовной ответственности.

Большинство исследователей признают неправосудными те решения, которые вынесены с грубым нарушением материального или процессуального права, которые не соответствуют требованиям законности и обоснованности, при этом их последующая отмена либо изменение вышестоящим судом не является обязательным условием неправосудности [13]. Л. С. Виноградова, исследуя проблему привлечения судей к уголовной ответственности, справедливо предлагает дать официальное толкование понятия «неправосудный приговор (решение, постановление, определение)» в такой редакции: «Неправосудным приговором (решением, постановлением, определением) суда является незаконный или необоснованный судебный акт, вынесенный преднамеренно или в результате преступной

небрежности, что повлекло или могло повлечь за собой причинение существенного вреда правам или интересам граждан или интересам государства» [14].

Стоит заметить, что при определении неправосудности решения суда следует в первую очередь оценивать соблюдение требований законодательства при постановлении решения. Требования к форме и содержанию решений содержатся в процессуальных кодексах и ряде постановлений Пленума Верховного Суда Украины, в частности: «О применении норм гражданского процессуального законодательства, которые регламентируют досудебное производство по делу» № 5 от 12.06.2009 г.; «О применении норм гражданского процессуального законодательства при рассмотрении дел в суде первой инстанции» № 2 от 12.06.2009 г.; «О практике применения уголовно-процессуального законодательства на стадии предварительного рассмотрения уголовных дел в судах первой инстанции» № 6 от 30.05.2008 г.; «О судебной практике рассмотрения гражданских дел в апелляционном порядке» № 12 от 24.10.2008 г. [15].

Практика применения уголовного закона позволяет выделить такие типичные виды неправосудных приговоров суда по уголовным делам: 1) неправосудные приговоры относительно

калфикации совершенного преступления (осуждение виновного или оправдание виновного), 2) неправосудные приговоры относительно назначенного наказания (несправедливо мягкое или суровое наказание). По нашему мнению, неправосудность приговора в соответствии с последним критерием в современных условиях практически невозможно доказать, учитывая последние изменения к ст. ст. 66, 68, 69-1 УК Украины, которые содержат положение об обязательном (императивном) смягчении наказания при незаконченном преступлении, а также при условии искреннего раскаяния и добровольного возмещения нанесенного вреда.

Отдельно стоит выделить неправосудные решения суда об освобождении от уголовной ответственности. Вопрос, который решается судом в данном случае, является судьбоносным для осужденного, а, следовательно, это открывает широкое поле для злоупотреблений. Целесообразно обратиться к п.п. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26.04.2002 г. №5 «О судебной практике по делам о взяточничестве», где указано, что суд, установив, что лицо, которое дало взятку, освобождено от уголовной ответственности незаконно (в частности, что взят-

ку у него не требовали или что заявление о данной взятке было сделано после того, как об этом преступлении стало известно органам власти), при наличии ходатайства прокурора должен применить предусмотренные ст. 278 УПК Украины меры по привлечению данного правонарушителя к ответственности [16].

По нашему мнению, наибольшую сложность представляют случаи определения неправосудности судебных решений по признаку существенного нарушения процессуальных норм. Считается, что не все нарушения процессуальных норм, даже те, которые влекут за собой отмену решения суда, могут быть квалифицированы как неправосудные. Оценку нарушения судьей процессуальных норм, существенность, очевидность такого нарушения, следует осуществлять в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела. Например, рассмотрение дела без подсудимого при его обязательном участии является существенным нарушением процессуальных норм, однако это нарушение является безусловным основанием для отмены решения суда в апелляционном порядке (п. 6 п. 2 ст. 370 УПК Украины).

Таким образом, мы подошли к наиболее сложному вопросу квалификации неправосудности судебных решений. Он заклю-

чается в противоречии между принципом независимости судей, который предусматривает свободу усмотрения судьи при оценке норм закона, применяемого по делу, правом на обжалование решения суда, выступающего в качестве средства исправления судебных ошибок и уголовно-правовой оценке неправосудности решения суда.

Принцип независимости судей закреплен Конституцией Украины (п. 1 ст. 129), Законом «О судоустройстве Украины» от 07.02.2002 г. (ст. 14) [17], целым рядом международно-правовых актов [18], а также содержится во всех процессуальных кодексах.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 13.06.2007 г. «О независимости судебной власти» разъяснено, что независимость судей является основной предпосылкой их объективности и непредвзятости, и, исходя из этого, судья при осуществлении правосудия подчиняется лишь закону и никому не подотчетен. Судьям обеспечивается свобода беспристрастного разрешения судебных дел в соответствии с их внутренним убеждением, которое основывается на требованиях закона. Решение по делу должно основываться на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, при котором

не допускается предоставление преимущества правовой позиции какого-либо участника судебного процесса, в том числе прокуроров, защитников, представителей юридических или физических лиц [19].

Кроме того, судья при постановлении решения пользуется так называемым судьейским индемнитетом, который исключает ответственность судьи за правовую позицию по делу, если такая позиция вписывается в рамки, предусмотренные законом. Например, каждая статья Особенной части УК Украины имеет минимальный и максимальный предел назначения наказания: от наиболее мягкого к наиболее суровому (иногда такое расхождение является чрезвычайным). Выбор судьи в данном случае будет зависеть как от положений Общей части УК Украины, обстоятельств дела, так и от личного убеждения. Это его правовая позиция по делу. Международно-правовые стандарты и действующее законодательство в этом аспекте становятся на защиту судьи. В соответствии с пунктом d Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О независимости, действительности и роли судей» судьи должны быть полностью свободными в вынесении беспристрастного решения по делу, которое они рассматривают, полагаться на свое внутрен-

нее убеждение, собственное толкование фактов и действующее законодательство; судьи не обязаны отчитываться относительно дел, которые находятся в их производстве, никакому лицу, которое не относится к системе судебной власти [20]. В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 13.06.2007 г. «О независимости судебной власти» также указано, что судья не обязан давать какие-либо объяснения относительно рассмотренных дел или дел, которые находятся в его производстве, а также предоставлять их кому-либо для ознакомления, кроме случаев и в порядке, предусмотренным законом [21].

Проблемным в теории и на практике является определение границы между правовой позицией судьи по делу и заведомо виновным нарушением действующего законодательства. Как свидетельствуют сами практикующие судьи, выделить этот водораздел крайне сложно, а иногда - вообще невозможно, поскольку идет речь о субъективной оценке положений действующего законодательства, а каждый специалист понимает аналогичные нормы закона по-разному.

Следующим сложным моментом для уголовно-правовой квалификации постановления заведомо неправосудного ре-

шения суда есть исключение судебной ошибки, то есть непредумышленной неправильной оценки дела судьей. Традиционно считается, что механизмом устранения судебных ошибок является обжалование решения суда в высшие инстанции. В Украине это суды апелляционной (апелляционные суды регионов) и кассационной инстанций (высшие специализированные суды и Верховный Суд Украины). Процессуальное законодательство предусматривает порядок обжалования судебных решений, а также основания для их отмены, которые в целом являются сходными для всех видов судопроизводства. Это несоответствие заключений суда, изложенных в решении, фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение процессуального законодательства, неправильное применение материального закона, неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, которые имеют значение для дела, односторонность или неполнота дознания и досудебного следствия - в уголовных делах. Возникает вопрос: могут ли эти обстоятельства быть основаниями для привлечения судьи к уголовной ответственности по ст. 375 УК Украины? Позитивный ответ на него будет означать, что каждого судью можно привлечь к уголовной ответственности за

постановление решения, которое в дальнейшем отменено или изменено высшим судом. По данным Государственной судебной администрации Украины в 2006-2008 гг. в апелляционном порядке обжаловалось 2,5 - 3 % от всех постановленных решений суда первой инстанции [22]. Безусловно, нельзя привлечь к ответственности судей местных судов за все решения, которые отменяет или изменяет апелляционная и кассационная инстанции. Это усложняет и положение пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 8 от 13.06.2007 г. «О независимости судебной власти», которое указывает, что исключительное право проверки законности и обоснованности судебных решений имеет соответствующий суд согласно процессуальному законодательству; обжалование судебных решений, деятельности судов и судей по рассмотрению и разрешению дела вне предусмотренного процессуальным законом порядка не допускается, и судьи должны отказывать в принятии исков и заявлений с таким предметом [23].

Учитывая изложенное, возникает потребность установления более четких критериев определения неправосудности решения суда, которые должны быть отображены в примечании к ст. 375 УК Украины, а также

в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Украины по вопросам применения данной статьи УК Украины. Во-первых, статья 375 УК Украины должна распространяться лишь на решения суда по существу, а также связанные с ограничением личной свободы граждан в уголовном судопроизводстве. Организационно-распорядительные акты суда, а также решения Конституционного Суда Украины не могут быть предметом преступления, предусмотренного статьей 375 УК Украины. К предмету данного преступления нельзя относить и те акты суда, которые не подлежат обжалованию. Следовательно, вторым существенным условием признания неправомерности решения суда может стать установленная позже высшим судом незаконность указанного решения (то есть решение должно быть отменено апелляционным или кассационным судом).

Исходя из толкования диспозиции статьи 375 УК Украины, деяние как обязательный признак объективной стороны этого преступления предусматривает постановление судебного решения, то есть должны быть произведены такие действия, как составление документа, подписание, провозглашение решения в судебном заседании. После этого в отведенный зако-

ном срок решения суда вступает в законную силу. Однако для уголовно-правовой квалификации деяния не имеет значения время вступления решения в законную силу, его выполнение, последствия и т.д. Преступление считается законченным с момента вынесения и провозглашения решения суда. Следовательно, можно резюмировать, что исследуемый нами состав преступления является формальным, поскольку активное поведение виновного (судьи) исчерпывается составлением соответствующего процессуального документа, подписанием его и оглашением в судебном заседании (доведение до сведения участников процесса).

Часть 2 ст. 375 УК Украины представляет собой материально-формальный состав преступления, поскольку предусматривает ответственность за те же действия, которые повлекли за собой тяжкие последствия (например, осуждение потерпевшего к лишению свободы, его самоубийство или посягательство на самоубийство, что повлекло тяжкую болезнь), совершенные из корыстных мотивов или в других личных интересах.

Субъект преступления, предусмотренный ст. 375 Уголовного кодекса Украины, является специальным, то есть им может быть лишь судья или кол-

легия судей, которые постановляют решение. Если решение по делу постановлено коллегиальным составом судей при участии народных заседателей, то последние не могут быть привлечены к ответственности за постановления заведомо неправомерного решения, поскольку диспозиция статьи сформулирована таким образом, что идет речь лишь о судье, то есть о профессиональном судье, который приобрел такой статус согласно действующему законодательству. Народные заседатели и присяжные, которые при участии в процессе приобретают статус судей, даже теоретически не могут быть привлечены к ответственности за это преступление, поскольку они не являются профессиональными юристами, то есть не могут преднамеренно неправильно применить определенную норму закона. Следовательно, в действиях непрофессиональных судей не будет одного из элементов состава преступления - прямого умысла, который является обязательным в данном случае. Аналогично, по нашему мнению, должно решаться вопрос и относительно третейского судьи.

Интересным при определении субъекта данного преступления является другой момент: а можно ли привлечь к ответственности по ст. 375 Уголовного кодекса Украины судью

в отставке? Право на отставку предусмотрено статьей 43 Закона Украины «О статусе судей» от 15.12.1992 г. и означает право судьи на освобождение от выполнения обязанностей по собственному желанию или в связи с окончанием срока полномочий при наличии стажа работы на должности судьи не менее 20 лет. Отставка судьи является основанием для прекращения его полномочий (пункт 9 ч. 5 ст. 126 Конституции Украины), однако за судьей в отставке сохраняется звание судьи и гарантии неприкосновенности и социальной защиты действующего судьи. По нашему мнению, судью в отставке можно привлечь к ответственности по ст. 375 Уголовного кодекса Украины в случае, если он постановил заведомо неправосудный приговор, находясь на должности судьи, а уже после этого вышел в отставку, поскольку на момент совершения преступления он имел все признаки субъекта указанного преступления, а следовательно нет оснований для освобождения его от ответственности. Последующая потеря соответствующего статуса судьи в данном случае не является решающей, поскольку в данном случае учитываются обстоятельства на момент совершения преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренно-

го ст. 375 Уголовного кодекса Украины, характеризуется прямым умыслом, о чем однозначно свидетельствует диспозиция указанной статьи, а именно - постановление заведомо неправосудного решения. Признак «заведомости», как правило, используется при характеристике интеллектуального момента умышленной формы вины, применяется для указания особенного психического отношения виновного к отдельным фактическим признакам преступления и допускает достоверную осведомленность, знание лица об этих определенных обстоятельствах [24]. В данном случае достоверность касается знания о факте вынесения неправосудного решения, нарушения закона при отправлении правосудия. Отсутствие такого осознания или не установления его может свидетельствовать об отсутствии состава преступления и совершенное может рассматриваться лишь в пределах дисциплинарного проступка судьи или как судебная ошибка. Последнее вызывает больше всего сложностей в процессе доказывания.

Закон не конкретизирует мотивы совершения преступления, предусмотренного статьей 375 Уголовного Кодекса Украины, однако в случае, если судья принимает незаконное решение из корыстных или иных личных

интересов, содеянное квалифицируется по части 2 ст. 375 Уголовного Кодекса Украины. Мотивы для основного состава преступления любые, и лишь корыстные мотивы и личная заинтересованность или наступление тяжких последствий влекут квалификацию деяния по части 2 ст. 375 Уголовного кодекса Украины.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что повышение эффективности норм криминального закона об ответственности судей не может происходить без одновременного усовершенствования норм смежных отраслей, которые регламентируют механизм привлечения судей к уголовной ответственности. Заданием этого механизма должно стать достижение разумного баланса между такими важными принципами, как независимость и неприкосновенность судей и ответственностью судей за решение, которые ими выносятся.

Литература:

1. Виноградова Л. Є. Юридична відповідальність суддів загальних судів України: дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Одеська національна юридична академія. - О., 2004.
2. Подкопаєв Д.В. Про підставу дисциплінарної відповідальності суддів // Юрид. вісн. - 2005. - № 12. - С. 119-121; Москвич Л.М., Подкопаєв С.В., Прилуцький С.В. Статус судді: питання теорії та

практики. – Х.: Вид. дім „ІНЖЕК”, 2004. – 360с.

3. Куйбіда Р.О. Реформування правосуддя в Україні: стан і перспективи: Моногр. – К.: Атіка, 2004. – 288с.

4. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001 р. – № 25. – Ст. 131

5. Кримінальний процесуальний кодекс України // Відом. Верхов. Ради УРСР. – 1961. – № 2. – Ст. 15.

6. Толочко О. Деякі шляхи удосконалення гарантій незалежності суддів // Юридичний журнал. – 2005. - № 10. – С. 100-103. – С. 102.

7. Про статус суддів : Закон України № 2862-ХІІ від 15.12.1992 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 8. – Ст. 56.

8. Конституція України // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

9. Салей Е. Встать, суд берет // Корреспондент. – 2009. - № 10. – С. 23.

10. Див. докладніше: Про судову практику у справах про хабарництво: постанова Пленуму Верховного Суду України від 26.04.2002 р. №5 // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах: 1973-2006 рр.: Видання третє зі змінами та доповненнями. – Х.: Одісей, 2007. – 552 с. – С. 355-365.

11. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – К.: Каннон; А.С.К., 2002. – 1216 с. – С. 1016.

12. Про Конституційний Суд України: Закон України від 16.10.1996 р., № 422/96 // Відом. Верхов. Ради України. – 1996. – № 49. – Ст.272.

13. Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Проф. Н.И. Ветрова и проф. Ю.И.Ляпунова – м.: Новый юрист, 1998. – С.653-655,

М.І.Бажанов Злочини проти правосуддя. Харків, НЮАУ, 1996. С.11-13.

14. Виноградова Л. Є. Юридична відповідальність суддів загальних судів України: дис... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Одеська національна юридична академія. - О., 2004.

15. Официальный сайт Верховного Суда Украины: www.scourt.gov.ua

16. Про судову практику у справах про хабарництво: постанова Пленуму Верховного Суду України від 26.04.2002 р. №5 // Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах: 1973-2006 рр.: Видання третє зі змінами та доповненнями. – Х.: Одісей, 2007. – 552 с. – С. 355-365.

17. Про судоустрій України: Закон України від 7.02.2002 р., № 3018-III // Офіц. вісн. України. – 2002. – № 10. – Ст. 441.

18. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод 1950 року // Офіц. вісн. України. – 1998. – № 13 – С. 270-302; Про незалежність, дієвість та роль суддів: Рекомендація Комітету міністрів Ради Європи № R (94)12 // Вісн. Верхов. Суду України. – 1997. – № 4(6). – С.10,11; Основные принципы независимости судебных органов: Приняты резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.85 и 13.12.85 // Международ. акты о правах человека: Сб. документов. – М.: Б.и., 2000. – С. 168 – 170; Европейская хартия о статусе судей. Постатейный комментарий // Рос. юстиция. – 1999. – № 8,9; Монреальська універсальна декларація про незалежність правосуддя 1983 р. // Міжнародні стандарти незалежності суддів: Збірка документів. – К.: Поліграф-Експрес, 2008. – 184 с. – С. 22-27» Бангалорські принципи поведінки суддів, схвалені резолюцією 2006/23 Економічної та Соціальної

Ради ООН від 27 липня 2006 р. // Міжнародні стандарти незалежності суддів: Збірка документів. – К.: Поліграф-Експрес, 2008. – 184 с. – С. 28-34; Загальна хартія суддів від 17 листопада 1999 р. // Міжнародні стандарти незалежності суддів: Збірка документів. – К.: Поліграф-Експрес, 2008. – 184 с. – С. 35-38; Висновки першої експертної комісії Міжнародної асоціації суддів // Міжнародні стандарти незалежності суддів: Збірка документів. – К.: Поліграф-Експрес, 2008. – 184 с. – С. 39-78.

19. Про незалежність судової влади: постанова Пленуму Верховного Суду України № 8 від 13 червня 2007 р. // Вісник Верховного Суду України, 2007. - № 6. – С. 2 – 6.

20. Про незалежність, дієвість та роль суддів: Рекомендація Комітету міністрів Ради Європи № R (94)12 // Вісн. Верхов. Суду України. – 1997. – № 4(6). – С.10,11.

21. Про незалежність судової влади: постанова Пленуму Верховного Суду України № 8 від 13 червня 2007 р. // Вісник Верховного Суду України, 2007. - № 6. – С. 2 – 6.

22. Інформаційно-аналітичні матеріали діяльності Державної судової адміністрації з питань організаційного забезпечення судів // Інформація про стан здійснення судочинства місцевими та апеляційними судами України у 2006, 2007 та 2008 роках. – К.: Державна судова адміністрація України, 2008. – 284 с.

23. Про незалежність судової влади: постанова Пленуму Верховного Суду України № 8 від 13 червня 2007 р. // Вісник Верховного Суду України, 2007. - № 6. – С. 2 – 6.

24. Див.: Орлов П. Завідомість як ознака вини // Радянське право. - 1984. - № 6.-С. 54-57; Рагог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. – М.: ВЮЗИ, 1980. – С.54.